

XI—XII века были временем господства теологии во всех областях культуры. Владея монополией на образование, церковь стремилась утвердить первенство веры и низвести на роль „служанок богословия“ основанные на опыте науки. „Христианин должен достигать понимания посредством веры, а не призывать к вере посредством понимания“ — это положение крупнейшего богослова XI века Ансельма Кентерберийского (1033—1109 гг.) стало основой церковного учения. Давление церкви пагубно отразилось на состоянии наук. В ученых трактатах XI—XII веков содержится обычно лишь повторение отдельных фактов и положений, почерпнутых из сочинений античных авторов, и их истолкование в духе религиозной символики. В составленных в это время описаниях стран, в „бестиариях“ (книгах о животных), „лапидариях“ (книгах о камнях), сочинениях по медицине и т. п. содержатся самые фантастические сведения. Все явления природы рассматриваются в них как воплощение божественного или дьявольского начала.

Однако стремление церкви подавить всякое развитие мысли натолкнулось на сопротивление. Конечно, в то время оно было еще робким. Представители оппозиции не могли поставить под сомнение догматы религии, они пытались лишь по-своему толковать их. Но в этих толкованиях через формулы теологии пробивалась жажда знаний. Именно она заставила сторонников возникшего в XI веке учения номинализма³ противопоставлять слепой вере веру, основанную на разуме. Понимать чтобы верить, таково исходное положение сочинений самого яркого из номиналистов Пьера Абеляра (1079—1142 гг.). Церковь сразу